

Ю.Н. Ерофеев, д.т.н., профессор

ШАГ ЗА ШАГОМ*

АЛЕКСАНДР ЛЬВОВИЧ МИНЦ И ПЕРВЫЕ УСПЕХИ РАДИОЭЛЕКТРОННОЙ БОРЬБЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Генерал-майор в отставке Юрий Николаевич Мажоров, участник Великой Отечественной войны, в течение многих лет стоявший у кормила «сто восьмого»¹, рассказывал: «В январе 1942 г. к северо-западу от Москвы, в районе Демянска, попала в окружение 16-я гитлеровская армия. Оттуда в Берлин посыпались радиогенезы: мол, выручайте. И кто-то в нашем Генеральном штабе предложил: «Давайте «забьем» сигналы о помощи». Наш дивизион совместно с радиостанцией в Куйбышеве обязали эту задачу выполнить. Это был, насколько я знаю, один из самых первых случаев применения глушения в боях. Только в конце 1942 г. Сталин издал директиву о создании трех дивизионов с задачей глушения немецких сетей радиосвязи» [1, 2].

В своей статье [4] я приводил обращение Л.П. Берии к И.В. Сталину по этому вопросу и рассказывал о выходе постановления Государственного Комитета Обороны СССР, но вот Ю.Н. Мажоров приводит сведения, в которых роль первооткрывателя этого направления радиоэлектронной борьбы отводится «кому-то в Генеральном штабе» нашей армии, еще до письма Л.П. Берии.

В своих рукописных воспоминаниях [5], хранящихся в Музее трудовой славы ФГУП «ЦНИРТИ им. академика А.И. Берга», Ю.Н. Мажоров излагает этот эпизод более подробно.

«Радиостанция в Куйбышеве», о которой идет речь, — детище А.Л. Минца (см. [6] — Прим. авт.). Она в 1942 г. еще достраивалась и проектной мощности не давала. Но для глушения немецкой радиосети мощность излучаемых станцией радиосигналов была уже достаточна.

«Наш дивизион размещался тогда в подмосковном Царицыне, — рассказывал Ю.Н. Мажоров. — Я думаю, что авторы, писавшие о выходе куйбышевской радиостанции в эфир в ок-

Сержант Ю.Н. Мажоров — отличник боевой подготовки. Из «Боевого листка» 1942 г.

тябре 1942 г., имели в виду выход с мощностью, близкой к максимальной. Но, как участник проводившейся операции, утверждаю, что уже в начале 1942 г. мощность готовых блоков станции была достаточной для подавления немецкой радиосети».

Несколько слов о действующих лицах, А.Л. Минце и Ю.Н. Мажорове, в эти годы. «Был тогда младшим сержантом, — рассказывает о себе Ю.Н. Мажоров [1]. — Впрочем, очень скоро едва не стал жертвой внутренних неурядиц. Даже чуть не расстреляли.

— За что?

— Однажды ночью на узел связи приходит начштаба с бумагой. Приказывает передать ее текст по рации. «Не могу, — говорю, — нет технической возможности». — Ты что, мать твою, приказ не хочешь выполнять? — и за пистолет. Никаких объяснений слушать не хочет. Хоро-

Лауреат Ленинской и Государственной премий Ю.Н. Мажоров в наши дни.

¹ «Сто восьмой» — «радиолокационный институт», ВНИИ-108, образованный согласно постановлению «О радиолокации» Государственного Комитета Обороны от 4 июля 1943 г. [3]. С годами он стал головным научно-исследовательским учреждением страны в области противорадиолокации. Ныне — Федеральное государственное унитарное предприятие «Центральный научно-исследовательский радиотехнический институт им. академика А.И. Берга» Роскосмоса. — Прим. авт.

шо, что вовремя оперативник появился: «Подожди парня гробить, это ведь не от него зависит, аппаратура сам видишь какая!»

— По идее, после таких достижений (имелась ввиду забивка немецкой радиосети. — Прим. авт.) Вы должны были надеть офицерские погоны...

— Так и произошло. Когда мы стояли под Тулой, вызывают к начштаба — тому самому, что хотел меня расстрелять. «Собирай свои шмотки из солдатской землянки — пойдешь в офицерскую». И зачитывает приказ. Оказывается, я теперь младший лейтенант. Тут же и койку доставили, а то я все в плащпалатке спал — это было в августе 1942 г...»

Ну, а Александр Львович Минц в это время был «простым советским заключенным». М. Первов так описывает этот период его жизни: «В июле 1941 г. ему было поручено строительство самой большой в СССР радиостанции в тыловом Куйбышеве и обещано освобождение после окончания строительства» [6]. Об этом «обещании» известный писатель Даниил Гранин повествует так: «А.Л. Минц рассказывал, как его однажды вызвал Берия и приказал ускорить строительство новой радиостанции.

— Не сделаешь к сроку — посажу! — пригрозил он.

— Так я уже сижу, товарищ министр! — сказал Минц.

Берия выругался:

— Ну, тогда: сделаешь в срок — выпущу!» [7].

Д. Гранин не называет, какую конкретно радиостанцию (Минц построил их несколько) имел в виду Л.П. Берия. Но, судя по ситуации, разговор шел как раз об этой радиостанции, куйбышевской. Но Куйбышевская радиостанция была последней, строительство которой возглавлял А.Л. Минц.

Хотя в быту, в документах, да и в большинстве литературных источников радиостанцию называли «куйбышевской», строилась она все-таки не в черте города, а в окрестности села Ново-Семейкино Красноярского района, под Куйбышевом². Выделенная для строительства земля принад-

² «Красноярского» — не от названия одного известного сибирского города Красноярск, а от «Красный Яр» — наименование районного центра Куйбышевской области, находящегося в километрах сорока севернее города Куйбышева, у слияния рек Сон и Кибурча, впадающих после слияния в Волгу со стороны левого берега. — Прим. авт.

Маршал войск связи И.Т. Пересыпкин и начальник отдела НИИ-108 Ю.Н. Ерофеев. 1972 г.

лежала в те годы колхозу «Пробуждение». Общая площадь двух выделенных участков была немногим более 100 га. Там и развернули строительство антенного поля, подземных помещений и коммуникаций, многие из которых проектировались в расчете на устойчивость к разрушению от прямых попаданий 300- и 500-килограммовых авиабомб.

Председателем государственной комиссии по приемке радиостанции был нарком связи И.Т. Пересыпкин, впоследствии маршал войск связи; акты госкомиссии утверждал лично А.П. Берия.

О том, как А.А. Минц стал заключенным, хорошо его знавший В.А. Уваров рассказывает так: «Перед арестом он только что вернулся из поездки в США. С собой он привез книгу по графологии «Определение характера по почерку». Вечером он демонстрировал собравшимся гостям свое «искусство» в определении характеров. Успех, по его словам, был потрясающий.

В ту же ночь его арестовали. Следователь въядовито добивался от Александра Львовича признания вражеского содержания этой книги. Александр Львович предложил проверить написанное в ней на самом следователе. Следователь дал образец своей писанины. И тут, как говорил Александр Львович, он ему выдал такое, что следователь ежился и коржился. Но... против «науки» выступать не осмелился. Видимо, много правды было в словах Александра Львовича. Следователь прекратил допрос и отправил его в камеру до следующего допроса..

Из тюрьмы Александр Львович был направлен на строительство Куйбышевской, самой мощной радиовещательной станции в мире. Там он сравнительно быстро был «расконвоирован». После строительства кроме правительственных наград ему было присвоено звание полковника НКВД, в каком он оставался очень долгое время, во всяком случае, не менее чем до 1956 г. Правда, в мундире я видел его всего один раз» [8].

Постановление правительства о сооружении сверхмощной 1200-киловаттной средневолновой радиовещательной станции вышло в июле 1941 г. «Первый выход радиостанции в эфир состоялся уже в октябре 1942 г., а на полную мощность станция была запущена в августе 1943 г.

Об объеме работ можно судить хотя бы по тому, что в строительстве радиостанции принимали участие около 6000 человек» [9].

Опять слово М. Первову: «17 ноября 1942 г. готовая радиостанция была предъявлена заказчику. В этот день площадку затянуло густым туманом, и пролетающий мимо самолет врезался в середину одной из 200-метровых антенных опор и сломал ее». В местных самарских источниках, интернетовских текстах [10,11] об этом эпизоде рассказывается более подробно. Тяжелый транспортный самолет ТБ-3 выполнял посадку на один из аэродромов, находившихся под Куйбышевом. Он шел на высоте

70—80 м в тумане, при «нулевой» видимости. В районе Ново-Семейкино он столкнулся с одной из 200-метровых антенных вышек только что построенной радиостанции. От удара взорвались бензобаки. Самолет еще в воздухе начал разваливаться. Трубчатые конструкции мачты обрушились на обломки горящей машины. Весь экипаж погиб.

В память о погибшем экипаже в 1999 г. в основании восстановленной башни поставили мраморную плиту, рядом — деревянный крест.

Продолжу цитату из книги М. Первова: «Вместо восьми башен комиссии было-предъявлено только семь. Станция могла работать, но «некомплект» не устроил членов комиссии. Вскоре Минц организовал изготовление новой башни из труб для буровых скважин. В августе 1943 г. станция под Куйбышевом была сдана в эксплуатацию.

Однако Минца обвинили во вредительстве и снова арестовали. Он возглавил лабораторию спецтехники НКВД и вышел на свободу только после окончания Великой Отечественной войны» [6].

Сведения о том, был ли А.А. Минц заключенным во время строительства Куйбышевской радиостанции, у авторов, публикующих работы по истории техники, не всегда совпадают. М.А. Быховский приводит, например, такие сведения: «По личному распоряжению И.В. Сталина Президиум Верховного Совета СССР 10 июля 1941 г. принял постановление о досрочном освобождении А.А. Минца со снятием с него судимости. Его назначили главным инженером

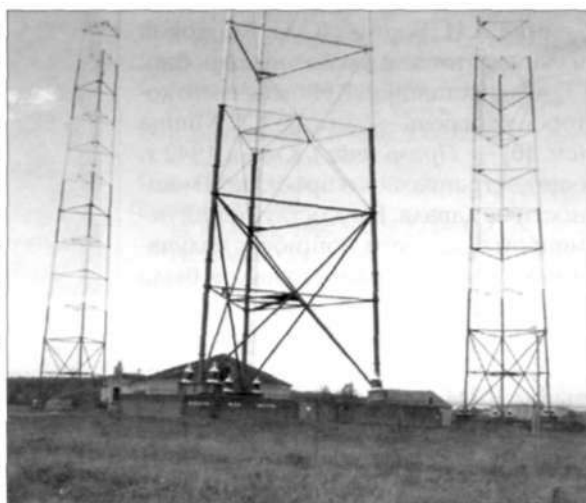

Фото Объекта №15 в наши дни. В одну из таких 200-метровых антенных опор 17 ноября 1942 г. врезался ТБ-3 [11].

«Строительства 15», которое вел Особстрой НКВД, и поручили в кратчайшие сроки создать в Куйбышеве средневолновую вещательную станцию фантастической мощности — 1200 кВт (в [11] его должность, по документам, значится так: заместитель главного инженера Управления особого строительства НКВД по объекту №15. Он руководил строительством этого объекта. — Прим. авт.). Зона вещания станции должна была охватить всю оккупированную территорию» [12]. То есть, по его информации, уже к началу строительства А.Л. Минц формально мог считаться свободным. Я созванивался с Марком Ароновичем, и он пояснил, что пользовался материалами личного дела А.Л. Минца, а вот текст постановления Президиума Верховного Совета СССР о досрочном освобождении А.Л. Минца — не видел.

«По инициативе Генерального штаба, — продолжает свой рассказ Ю.Н. Мажоров, — было принято решение провести подавление этого радиообмена с помощью активных помех. С этой целью нашему дивизиону была поставлена задача осуществлять наведение помехи на частоты этой немецкой радиосети. В качестве передатчика помех привлекалась мощная радиовещательная станция, которая в это время строилась под городом Куйбышевом. Руководил созданием этой станции А.Л. Минц. Наш дивизион получил прямую телефонную связь с этой радиостанцией. Мне довелось принять участие в этой операции. Мы вели прием выхода немцев в эфир, используя разведывательный приемник 45ПС. Как только немцы выходили в эфир для связи со Ставкой, мы определяли частоту их передатчика, по телефону звонили в Куйбышев и просили включить передатчик на этой частоте. Передатчик модулировался не шумами, а смесью звуковых частот. Связь немцев прерывалась. Они пытались отстроиться, меняя частоту. Но мы прекрасно слышали это и, сообщая в Куйбышев об изменении частоты, просили подстроить частоту излучения. Поскольку нас отделили многие сотни километров как от Куйбышева, так и от Демянска, тем более от Берлина, излучения одной и другой стороны никаких проблем в приеме и точном наведе-

А.Л. Минц на строительстве Куйбышевской радиостанции.

нии частоты для нас не создавали. Так продолжалось не один день.

Ценой больших потерь немцам все же удалось вырваться из окружения. ... В июле 1943 г. наш дивизион принял участие в битве на Курской дуге, и 5 августа мы вошли в город Орел. На полях сражений мне удалось извлечь из немецких танков танковые передатчики. Удалось восстановить работоспособность четырех передатчиков, и мы всем нашим дивизионом перешли на связь на этих передатчиках, тем более что все они позволяли работать в дуплексном режиме».

Ну а в 1942 г. связь с радиостанцией А.Л. Минца в Куйбышеве осуществлялась по простейшей схеме: определение несущей частоты немецкой радиосети с помощью разведывательного приемника 45ПС — связь по телефону с Куйбышевом, просьба настроиться на разведанную частоту — настройка и работа Куйбышевской радиостанции на излучение. Когда немцы из-за эффективного действия помехи меняли частоту, процесс повторялся. Так что детище А.Л. Минца, куйбышевская сверхмощная радиостанция, играла в этой борьбе роль исполнительного элемента.

Последний раз в эфир станция выходила 9 мая 2005 г. — что ж, «ее энергоемкое оборудование устарело, и с этим приходится смириться» [11]. Станция замолчала — теперь уже, вероятно, навсегда. Однако недавно руководство Самарской области в лице губернатора Г.А. Титова изъявило намерение создать на базе вещательного центра музей радио [11].

Немного отвлекаясь от стержня темы своего повествования, хотел бы отметить: когда готовились к 70-летию А.Л. Минца, еще здравствовал С.М. Буденный, герой Гражданской войны, командир легендарной 1-й Конной. Соратник А.Л. Минца М.Л. Левин умело сымитировал якобы неопубликованные страницы И. Бабея о службе А.Л. Минца в 1-й Конной

армии и якобы записанную на магнитофонную пленку беседу с героем Гражданской войны о том, как он относится к Минцу:

«Минц? Это смотря какой Минц. Если это тот Минц, который писал Историю Гражданской войны³ и в ней от меня только усы оставил, то я его и знать не хочу, — он неодобрительно покрутил головой. — А если же тот Сашко Минц, который у меня в радиодивизионе был, то как же не знаю — прекрасно знаю. Отлично радиосвязь держать умел. А уж как на коне, как ездил! Ни один казак про него не сказал бы: — И чего же это он, сволочь, бедную животную мучает? Хороший человек» [14]. Не все распознали эту имитацию — она, повторяю, действительно очень умело была сделана: и текст похож на бабелевский, и разговор с Буденным, и факты биографии А.Л. Минца: «Испытывая отвращение к зверствам, творимым белой армией на юге России, которые юноша увидел в своем родном городе, он в 1920 г. поступил добровольцем в Первую конную армию С.М. Буденного и сразу был назначен командиром радиодивизиона» [12].

М. Первов, например, в своей книге «Системы ракетно-космической обороны России создавались так» после прочтения этой имитации ссылается уже прямо на И. Бабея. Но следовало обратить внимание на ответное слово самого А.Л. Минца на этом юбилее. Говоря о выступлении М.Л. Левина, он заметил: «Он зачитывал несуществующие произведения Бабея и смешал две эпохи: искровой радиотехники и ламповой. Дело в том, что между событиями, происшедшими в Первой Конной в 1920-х гг., и появлением солдата-мотора в 1922—1923 гг., все-таки прошло некоторое время».

С именем А.Л. Минца связано и изготовление так называемых «глушилок». «В 1916 г. во время Первой мировой войны, ученый сделал первое изобретение — «Устройство для парализования действия неприятельской радиостанции». Оно, согласно записи в личном деле А.Л. Минца, «получило широкое применение через

³ Имеется в виду Исаак Израилевич Минц, советский историк, член-корреспондент АН СССР (1936), академик (1946), «член главной редакции многотомной истории КПСС» и «участник работы над «Историей гражданской войны в СССР» [13], лауреат Ленинской и Сталинской премий.

20 лет» [12]. Тогда, перед Великой Отечественной войной, в нашей стране стала создаваться сеть «глушилок», которые мешали приему сигналов вражеских радиостанций, ведущих пропагандистские передачи.

В [15] озвучен рассказ о том, как при встрече с Н.С. Хрущевым Давид Сарнов, легендарный руководитель компании RCA и участник работ по внедрению электронного телевидения, во время встречи советского и американского лидеров призвал главу нашего государства сделать советское общество более открытым. Мы, мол, у себя в Америке не глушим ваши передачи, а у вас как только услышат «Голос Америки», сразу же включают «глушилки».

Те самые «глушилки», которые в свое время предложил А.Л. Минц.

Хрущев, конечно, в ответ на слова Д. Сарнова не сказал ничего определенного.

Литература и источники

1. Мажоров Ю.Н. Прожить бы День Победы еще раз! // Южные горизонты. — 2006, №10 (294), 30 марта — 6 апреля.
2. Мажоров Ю.Н. С чего начиналась РЭБ // Военно-исторический архив. — 2005, №5.
3. Пролейко В.М. О значении радиоэлектроники. Военный аспект // Электроника: наука, технология, бизнес. — 2003, №4.
4. Ерофеев Ю.Н. С этого начиналась радиоэлектронная борьба // CHIP news, — 2003, №8.
5. Мажоров Ю.Н. О значении средств радиосвязи. Воспоминания: На правах рукописи — Музей трудовой славы ФГУП «ЦНИРТИ им. академика А.И. Берга». 2006.
6. Первов М.А. Системы ракетно-космической обороны России создавались так. Изд. 2. — М.: Изд. «АВИАРУС-XXI», 2004.
7. Гранин Д. Бегство в Россию. — М.: Изд. «Новости», 1995.
8. Уваров В.А. Академик А.Л. Минц — Человек и Инженер. В сб. «Академик А.Л. Минц в воспоминаниях сотрудников». — М.: Изд. ОАО РТИ им. академика А.Л. Минца, 2005.
9. Рубчинский С.М. Слово об академике А.Л. Минце. В сб. «Академик А.Л. Минц в воспоминаниях сотрудников». — М.: Изд. ОАО РТИ им. академика А.Л. Минца, 2005.
10. Богомолов Н. Три штриха к одному военному году Фегора Омельченко // Самарская газета, №3. — 2001, 22 февр.
11. Кружков Н. Сверхмощный радиовещательный центр в г. Куйбышеве. 1942 г. — Интернет-сайт <http://retro.samnet.ru/zapstolica/rvs/index.htm>.
12. Быховский М.А. Академик А.Л. Минц и развитие в СССР радиовещания, ускорительной техники и систем ракетно-космической обороны // Электросвязь: история и современность. — 2005, №1.
13. Большая советская энциклопедия, Т. 11, изд.3. — М.: Изд. «Советская энциклопедия», 1974.
14. Академик А.Л. Минц в воспоминаниях сотрудников. — М.: ОАО «РТИ им. акад. А.Л. Минца, 2005.
15. Телевизионный канал «Россия» 22.55. Премьера. «Человек, который изобрел телевизор». 4 марта 2008.